

ББК 67.05

УДК 340.114.5

Понятие и структура обыденного правосознания

В.В. Беденков

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Concept and Structure of Ordinary Sense of Justice

V.V. Bedenkov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Обыденное правосознание, будучи духовным началом в праве, оказывает существенное мотивационное воздействие на общественные отношения, правовое поведение и является одним из ведущих факторов развития правовой активности личности. Обыденное правосознание направлено на обеспечение личного и общественного благополучия, стабильности, на подготовку к неблагоприятным внешним воздействиям, что способствует постановке цели действия и способов ее достижения. Здравый смысл позволяет находить взаимосвязи между вещами и явлениями по принципу объяснения неизвестного через известное с помощью аналогии, а также предполагать будущее развитие событий.

От сформированности обыденного правосознания зависят выбор правовых средств и эффективность различных видов юридической деятельности. Выделение структурных элементов в правосознании способствует пониманию его роли и места в жизни человека и общества.

В статье обращается внимание на ряд аспектов, касающихся вопросов формирования обыденного правосознания граждан. Эти вопросы увязываются с механизмом формирования активной правовой позиции населения.

Научный анализ обыденного правосознания предполагает исследование правового менталитета общества, без чего трудно понять внутреннюю логику, устойчивость, самобытность правосознания, его типичные социально-психологические реакции.

Настоящая работа представляет собой одно из первых исследований теоретических вопросов проявлений обыденного правосознания в праве. Автором предпринята попытка вывести методологические предпосылки рассмотрения правовых аспектов указанной категории. Выделены юридическое содержание и взаимосвязь воспитания обыденного правосознания с основными категориями правоведения: правом, правовой системой, правовой нормой, правовой культурой. На основе этого представлена общетеоретическая модель формирования воспитания обыденного правосознания.

Ordinary sense of justice, as the spiritual principle in the law, has a significant motivational impact on social relations, and legal behavior and is one of the leading factors in the development of legal activity of the person. The ordinary sense of justice is intended to ensure the personal, social well-being, stability, to prepare for the unfavorable external factors that contribute to goal-setting action and the ways to achieve it. Common sense reveals the relationship between things and phenomena on the basis of an explanation of the unknown through the known with the help of analogies, suggesting future developments.

The formation of the ordinary sense of justice influences the choice of remedies, the effectiveness of different types of legal activities. Allocation of the structural elements in the sense of justice contributes to the understanding of its role and place in human life and society.

The article appeals to several aspects concerning the formation of legal consciousness of ordinary citizens. These issues are related to the mechanism of formation of active legal position of the population.

Scientific analysis of the ordinary sense of justice involves the study of the legal mentality of the society, without which it is difficult to understand the internal logic, stability, identity of the sense of justice and its typical socio-psychological response.

This work is one of the first studies of theoretical issues of ordinary sense of justice manifestations in law. The author made an attempt to formulate methodological premise to consider the legal aspects of this category.

The article reveals the legal content and relationship between rising of the ordinary sense of justice and the basic categories of law: law, legal system, rule of law, legal culture. It allows presenting a general theoretical model to raise ordinary sense of justice.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, индивидуальное правосознание, групповое правосознание, обыденное правосознание, правовой инфантилизм, правовая идеология.

Key words: legal consciousness, legal culture, individual consciousness, group consciousness, ordinary sense of justice, legal infantilism, legal ideology.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-03

Анализ правосознания является одной из задач системной проблематики взаимосвязи элементов человеческого сознания и социально приемлемого поведения личности.

В структуре правосознания, как и в структуре общественного сознания в целом, принято выделять уровни. Уровень сознания — показатель глубины познания природы и общества, меры практической деятельности человека. В структуре правосознания выделяют, как правило, следующие три уровня: обычное, профессиональное и научное, которые зависят от степени знания права и глубины отражения правовой действительности. Как справедливо отмечает Д.А. Керимов, специфика правового сознания проявляется в диалектическом соединении в нем трех различных уровней (видов) сознания: а) обыденного, непосредственного (эмоционального), отражающего правовые отношения людей в их повседневной жизни; б) практического, основанного на опыте правового строительства; в) научного, связанного с исследованием того круга явлений, познание которых необходимо для решения правовых проблем [1, с. 42].

Обыденное правосознание представляет собой самый первый уровень правосознания. Этот уровень свойствен основной массе членов общества. Он возникает под влиянием конкретных жизненных обстоятельств, личного правового опыта и характеризует отношение лица к праву на бытовом уровне в различные переходные периоды.

Профессор В.В. Сорокин считает, что признаки переходности наблюдаются во всех компонентах правовой системы современной России. В условиях коренных перемен общество оказывается без необходимой правовой базы, механизма ее реализации. В юридической литературе правосознание общества оценивается как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся, «незрелое», отличающееся фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью. Говоря о фрагментарности правосознания, следует подчеркнуть, что такая его черта во многом обусловлена разрывом единого правового пространства, когда ранее господствующие правовые ценности оказываются отторгнутыми, а в отношении новых еще не сложился общественный консенсус [2, с. 59].

Реформы конца 1980-х гг., сопровождающиеся значительным уменьшением влияния и авторитета го-

сударственной власти, способствовали резкому сокращению юридико-психологических исследований по изучению правосознания населения. В середине 1990-х гг. к изучению обыденного правосознания населения подключились отечественные социальные психологи. В исследованиях (К.А. Абульхановой, А.Н. Славской, О.П. Николаевой, М.И. Воловиковой, О.А. Гулевич, Е.О. Голынич и др.) описывается специфика обыденного правосознания россиян, подчеркивается, что оно является своеобразным сплавом правовых знаний и моральных представлений.

Обыденное правосознание — результат первоначальной стадии правовой социализации личности, когда ею усваиваются конвенционные социальные нормы. На мой взгляд, основным путем формирования обыденного правосознания являются межличностное общение и неформальные отношения в семье, школе, университете, на работе и т. д.

Стоит согласиться с точкой зрения А.Р. Ратинова, который определил, что в самом раннем возрасте ребенок впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выполняемых ролей, происходят интенсивное обогащение и развитие этой сферы сознания [3, с. 39].

Обыденное сознание есть тот уровень сознания, с которого люди начинают свою практическую жизнь. Путь по линии «обыденное правосознание — практическое — профессиональное — теоретическое» преодолевается во многом благодаря обучению и воспитательной деятельности. Однако это, разумеется, не исключает воздействия на человека непосредственных условий жизни и повседневного опыта.

Характерная черта обыденного сознания состоит в том, что оно конкретно ориентирует личность в окружающем мире, но не может дать глубокое понимание тех или иных явлений, включая правовые. Еще Ф. Энгельс в свое время, отмечая принципиальное различие между научным и обыденным сознанием, писал, что «здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивитель-

ные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования».

В процессе формирования практического правосознания обыденное правосознание может укрепляться, углубляться и расширяться. Не исключена и серьезная ломка ранее устоявшихся представлений о праве, сопровождающаяся острыми психологическими переживаниями.

Обыденное правосознание может быть подразделено на определенные разновидности. А.А. Мусурманкулова выделяет следующие виды обыденного правосознания по его субъектам: индивидуальное, групповое (классовое, национальное) и общенациональное [4, с. 212].

В свою очередь считаю необходимым отметить, что перечень, приведенный А.А. Мусурманкуловой, в вопросе разновидностей обыденного правосознания по его субъектам не является исчерпывающим. Более четкая дифференциация обыденного правосознания сформулирована И.В. Фабрикой, который к вышеперечисленным видам правосознания считает нужным добавить также корпоративное правосознание (правосознание представителей различных профессий, социальных групп и слоев) и массовое (правосознание значительных по объему общностей людей) [5, с. 183]. Думается, что применительно к каждому из выделенных видов правосознания можно говорить о его обыденном уровне.

Значимость подхода к обыденному правосознанию с учетом его носителей определяется тем обстоятельством, что позволяет вскрыть роль и значение обычного права. В случае с индивидуальным и групповым обыденным правосознанием роль обычного права вполне очевидна и признается большинством исследователей: человек живет, взаимодействуя с конкретной социальной (национальной, религиозной) общностью; общность есть носитель определенной морали, обычаев, традиций. Однако применительно к общегосударственному уровню обычное и религиозное право многим юристам и государственным деятелям представляется архаизмом. Происходит это потому, что они не видят способа вписать обычное право многих народов в существующую правовую систему, игнорируют общенациональное обыденное правосознание, тесно сопряженное с духовными и моральными ценностями, выраженным чувством справедливости.

Вместе с тем именно феномен справедливости занимает важное место в обыденном сознании людей. Он является одним из центральных для оценки правового развития и основным элементом нравственного сознания. Справедливость относится не только к юридическим отношениям, но и к моральным и характеризует соотношение и оценку нескольких явлений или поступков с точки зрения распределения блага и зла между людьми, например, соотношение преступления и наказания, действия и воздаяния

за него, прав и обязанностей. Несоответствие между тем и другим рассматривается как несправедливость.

Каково же современное состояние обыденного правосознания и правовой культуры российского общества? Многие исследователи сходятся в том, что большинство россиян не склонны руководствоваться в сфере правоотношений правовыми принципами и нормами. Как справедливо отмечает А.В. Старикова, перемены, произошедшие в нашей стране за последние десятилетия, практически не изменили негативного отношения населения к праву, а, возможно, даже усилили его [6, с. 35]. Рост преступности, коррумпированность власти, неэффективность судебной системы, пропаганда в средствах массовой информации различных моделей криминального поведения отрицательно сказываются на состоянии правосознания населения и общественного мнения о праве.

Ситуация осложняется тем, что нравственные нормы, регулирующие как общесоциальные, так и межличностные отношения в российском обществе, разрушены или существенно деформированы, что явилось следствием распада Советского государства и последовавших за этим радикальных изменений в общественном устройстве страны. Для современного российского общества характерно подчеркнутое игнорирование окружающих и общепринятой морали и даже умышленное нанесение вреда окружающим. То, что еще недавно было аморальным, становится привычным и повсеместно распространенным. В итоге уровень развития морального сознания большинства населения уже не в состоянии компенсировать неразвитое правовое сознание.

Правовой нигилизм, слухи о всеобщей коррумпированности власти, штампы, подобные высказываниям «мафия бессмертна», и прочее свидетельствуют о серьезном разладе в российском правовом механизме. Однако сохранившиеся в различных группах позитивное обычное, религиозное правосознания, по существу, являются теми островками, на которых можно строить прочное здание национальной правовой системы России, которая будет положительно оценена в обыденном правосознании.

Структуру обыденного правосознания разные авторы видят по-своему, используя различные подходы в исследовании данного вопроса.

Стоит согласиться с мнением М.Е. Панкратовой, которая при рассмотрении вопроса обыденного сознания выделяет в нем рациональную и эмоциональную сферы. В рациональной сфере накапливаются итоги личного, индивидуального опыта человека [7, с. 5].

А.А. Бондарев подходит к структуре обыденного правосознания, беря за основу типы оценочных отношений. Он выделяет четыре основных типа оценочных отношений, представленных на рисунке [8, с. 296].

Типы оценочных отношений, входящие в структуру обыденного правосознания

Структура обыденного правосознания представляется как совокупность количественно-качественных оценок сфер направленности, опыта и мотивации. Ведущими компонентами сферы направленности обыденного правосознания становятся относительно самостоятельные блоки: логико-нормативный, эмоционально-образный и принципиально-волевой. Их состояние в первую очередь определяет уровень обыденного правосознания и правовой культуры населения в России.

Решение проблемы формирования обыденного правового сознания и правовой культуры современного общества невозможно без учета его структуры. Представляется, что в обозначенном направлении необходимо:

— разработать нормы федеральных законов по социальной поддержке и защите детей и молодежи, оказавшихся в статусе беспризорных, сирот, по профилактике правонарушений, для чего осуществлять правовое просвещение, реализовывать правовоспитательные проекты;

— усилить воспитательное содержание законодательства, непосредственное участие юристов в правовом воспитании учащейся молодежи;

— систематизировать нормы, регулирующие образовательные отношения, привести их в соответствие с международными стандартами.

Обыденное правосознание формируется не изолированно, а во взаимосвязи с другими подструктурами личности человека, включая его подсознание.

Справедливым является мнение одного из соавторов монографии, посвященной концепции правового воспитания российского общества, А.А. Васильева, который утверждает, что одним из средств по укреплению правосознания, водворения порядка и правды становится «кропотливая и трудоемкая работа по духовно-нравственному воспитанию, а также реанимация традиционных религиозно-этнических идеалов». Нравственно воспитанная личность — ключ к пониманию правосознания, где основным регулятором выступает наша совесть [9, с. 111].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что обыденное правовое сознание устанавливает лишь внешние связи между правовыми явлениями, рассматривая только отдельные факты правовой действительности, а не всю их сумму. Оно способно проникнуть в сущность права и является как бы здоровым смыслом в правовой сфере. Вместе с тем, непосредственно определяя поступки людей, оно имеет огромное социальное значение. В некоторых случаях оно раньше, чем юридическая теория, поднимается до необходимости преобразований в сфере права.

Структуры обыденного правосознания и правосознания соотносятся между собой как часть и целое. По моему мнению, учитывая элементы структуры обыденного правосознания, такие как непосредственный правовой опыт народа, наличие компоненты массовой культуры, можно соотнести анализируемые структуры как первичное — структура обыденного правосознания и вторичное — структура правосознания, поскольку полная структура емкого правосознания базируется на первичной структуре обыденного правосознания прежде всего за счет его ключевых элементов: непосредственного правового опыта народа и наличия компонентов массовой культуры.

Библиографический список

1. Керимов Д.А. Философские проблемы права // Советское государство и право. — 1975. — № 7.
2. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. — 2001. — № 10.
3. Ратинов А.Р. Актуальные задачи психологии права // Психологический журнал. — 1987. — № 1.
4. Мусурманкулова А.А. Виды правового сознания // Известия вузов Кыргызстана. — 2015. — № 5.
5. Фабрика И.В. К вопросу о структуре правосознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — № 13 (68).
6. Старикова А.В. О проблемах определения сущности правосознания // Актуальные вопросы юридических наук

Понятие и структура обыденного правосознания

в современных условиях : сборник научных трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. — СПб., 2016.

7. Панкратова М.Е. Правосознание, его структура, виды, уровни и функции // Современное право. — 2015. — № 1.

8. Бондарев А.А. Правосознание в механизме правового поведения субъектов правоотношений // Ученые за-

писки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3.

9. Васильев А.А., Сорокин В.В. Концепция правового воспитания российского общества : коллективная монография. — Барнаул, 2014.